

УДК 341.231.14

Глушкова Светлана Игоревна

д-р полит. наук, профессор,
замдекана юридического факультета,
завкафедрой прав человека Гуманитарного
университета (г. Екатеринбург),
приглашенный профессор Университета
Париж-Запад (Франция)
E-mail: glsvig@yandex.ru

Glushkova Svetlana Igorevna

Doctor of Political Sciences, Professor,
Deputy Dean of Legal Department,
Head of Human Rights Chair, Liberal Arts
University – University for Humanities
(Ekaterinburg), Visiting Professor of Université
Paris X – Nanterre (France)

**РАЗВИТИЕ ИДЕИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В XX – НАЧАЛЕ XXI В.:
ОТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛОЗУНГА
К «УБЕЖИЩУ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА»**

**THE DEVELOPMENT OF HUMAN
RIGHTS IDEA IN THE TWENTIETH
AND AT THE BEGINNING
OF THE TWENTY-FIRST CENTURY:
FROM POLITICAL SLOGANS
TO «SHELTER FOR PERSON»**

Аннотация

В статье С. И. Глушковой анализируется эволюция идеи прав человека, рассматривается многообразный и системный характер прав человека, формирование междисциплинарной (интегральной) науки прав человека, различные подходы к пониманию прав человека, новые направления и тенденции развития идеи прав человека.

Ключевые слова: права человека; междисциплинарная (интегральная) наука прав человека; культура прав человека; индивидуальные, групповые и коллективные права; поколения прав человека.

Abstract

The S. I. Glushkova's article analyzes the evolution of human rights idea and highlights the diverse and system nature of human rights, the creation of interdisciplinary (integrated) science of human rights; various approaches to human rights understanding, new directions and tendencies of human rights idea development are considered as well.

Keywords: human rights; interdisciplinary (integrated) science of human rights; human rights culture; individual rights; group law and collective rights; human rights generations.

В современных гуманитарных и юридических науках права человека рассматриваются как основа для универсальных правовых стандартов, как одно из главных достижений и ценностей демократического общества и государства, как открытое пространство для научных исследований, как предмет для правового и гуманитарного мониторинга соблюдения и защиты прав человека на международном, государственном и общественном, федеральном и региональном уровнях.

Анализируя эволюцию идеи прав человека, которая пронизывает все стороны жизнедеятельности человека, функционирования государства и развития общества, в истории XX – начала XXI в. можно отметить следующие направления ее развития:

1) от сугубо юридической идеи, теории, доктрины – к междисциплинарной науке прав человека;

2) от политического лозунга, составного элемента программ политических партий и избирательных программ политиков разных уровней (данный лозунг и элемент постепенно стал присущ не только либералам, но отчасти и консерваторам и радикалам) революций и демонстраций, реформ и преобразований – к «убе-

жишу для человека» (этот термин был введен в начале XXI в. известным правоведом, одним из создателей Конституции РФ 1993 г. и Гражданского кодекса РФ С. С. Алексеевым);

3) от монополии классической концепции прав человека и/или концепции трех поколений прав человека – к признанию многообразия концепций и теорий прав человека;

4) от понимания прав человека как ценности, возникшей только в Западной Европе и исключительно присущей только европейскому менталитету и культуре – к универсализации идеи прав человека, признанию права на существование различных национально-культурных концепций прав человека;

5) от поисков истоков и оснований для идеи прав человека в христианской культуре – до признания наряду с этим и других национально-религиозных истоков и оснований развития идеи прав человека.

При всем многообразии понятий, концепций прав человека, все же, как справедливо отмечает Е. Н. Рахманова, «несмотря на многовековую историю, права человека еще не имеют универсального понимания и интерпретации» [1. С. 13].

При рассмотрении различных подходов в современной гуманитарно-правовой науке к определению прав человека представляет интерес анализ существующих определений Е. Н. Рахмановой, которая отмечает: ряд специалистов отождествляет права человека и свободу, другие понимают права человека как отражение достоинства личности, третьи определяют права человека как притязание на обладание определенными предпосылками и возможностями и защиту возможностей для достойной жизни человека, ряд ученых толкует права человека как «понятие, характеризующее правовой статус человека по отношению к государству», другие видят в правах человека инструмент ограничения государственной власти [1. С. 17–18].

Многие ученые в современной России справедливо считают необходимым синтезировать разные подходы к правам человека, тем более что, по их мнению, принципиальных противоречий между названными и другими более или менее распространенными подходами нет.

В этом отношении можно согласиться с Л. И. Глухаревой, которая отмечает многоаспектный и системный характер прав человека. Среди различных аспектов прав человека она обращает внимание на следующие составляющие элементы системы прав человека: права человека «обладают защитным характером, их предназначение в идеале – оградить людей от воздействия всякого насилия и принуждения. Права человека, располагая арсеналом гарантий (индивидуального, коллективного, государственно-правового, международного уровня), обеспечивают безопасность личности, ее защищенность... Права человека имеют социальное измерение, это исключительно общественное (а не индивидуалистическое) явление, личностный, персоноцентристский принцип социальной организации» [2. С. 22–23].

Стремление синтезировать и проанализировать различные подходы к правам человека привело российских исследователей этого гуманитарного и правового феномена к созданию энциклопедического словаря по правам человека (отв. редактор С. С. Алексеев. – М. : Норма, 2009), инициаторами которого выступили уральские ученые из Гуманитарного университета (декан юридического факультета А. П. Семитко, завкафедрой прав человека С. И. Глушкова – автор данной статьи). При этом в качестве основного методологического подхода к исследованию прав человека при подготовке этого труда была избрана персоналистическая парадигма современной теории прав человека, в соответствии с которой «высшей и непреходящей ценностью является человеческая личность» [3. С. 25].

Среди новых понятий и подходов к изучению и преподаванию прав человека, институтов прав человека, представленных в энциклопедии и являющихся отдель-

ными темами для будущих гуманитарно-правовых исследований, могут быть отмечены следующие:

- 1) гендерное измерение прав человека;
- 2) европейская магистратура по правам человека и демократизации (в современном российском высшем образовании начинают утверждаться магистратуры по правам человека. Так, в Гуманитарном университете (г. Екатеринбург) с 2012 г. функционирует бюджетная магистратура «Правовая защита и обеспечение правовой безопасности личности»);
- 3) имитация прав человека;
- 4) кафедры прав человека (в современной России действует более 10 подобных кафедр, при этом первую кафедру прав человека еще в Советской России в 90-х гг. удалось создать известному правоведа, автору многочисленных работ по правам человека Ф. М. Рудинскому, который положил начало формированию академического кафедрального сообщества исследователей прав человека);
- 5) образование в области прав человека: опыт Совета Европы (после провозглашения Советом Европы 2005 г. Европейским годом гражданственности через образование в европейских школах получила развитие и распространение стратегия ОДГ – обучения демократической гражданственности – посредством новых курсов, институтов школьного самоуправления, вовлечения школьников, учителей и родителей в инновационные проекты взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций со школами);
- 6) наука прав человека: в современной России формируется новая междисциплинарная наука прав человека. Считаю необходимым применить к ее характеристике понятие «интегральная» и говорить о междисциплинарной, интегральной науке прав человека, объединяющей политологический, социологический, философский, математический, логический, культурологический и юридический подходы и методы исследования феномена прав человека;
- 7) философия прав человека, логика прав человека и др.

Особое внимание в энциклопедии по правам человека следует обратить на категорию «право на право» (С. С. Алексеев), которую известный правовед рассматривает «в качестве важнейшей составляющей культуры прав человека, и не исключено – одним из основных прав человека вообще. Таким правом, прирожденным, неотъемлемым и неотчуждаемым, которым в современном гражданском обществе должен обладать каждый человек с момента рождения». При этом, как отмечает С. С. Алексеев, «формула "право на право" выражает гарантированную государством возможность строго правового решения данной жизненной ситуации, конфликта, столкновения интересов» [4. С. 159].

В целях развития категориального аппарата теории прав человека и выявления новых тенденций ее развития предлагаю ввести в научный оборот такое понятие, как «возраст прав человека», которое позволит рассмотреть и проанализировать различные права и свободы человека с точки зрения их развития, движения и трансформации в истории государства, права, общества различных стран мира, а также позволит по-новому посмотреть на вечную дискуссию о приоритетах и иерархии различных прав человека. «Право на право» С. С. Алексеева в таком контексте является самым древним и главным (с точки зрения возраста прав человека) правом человека, которое всегда сопровождало жизнедеятельность человека, несмотря на запреты и/или ограничения со стороны государства.

Издание первой энциклопедии по правам человека в России стало предметом для научных дискуссий в гуманитарной и юридической сферах, в рамках которых сейчас обсуждаются вопросы о возможностях обновления и дополнения энциклопедии (в том числе о выпуске многотомного издания энциклопедии) и/или вы-

пуске новой редакции энциклопедии с учетом новых подходов и методов к изучению и преподаванию прав человека, развития интегральной науки прав человека.

В целом надо отметить, что на рубеже XX–XXI вв. идея прав человека получила новое развитие и звучание, с этого периода по настоящее время в России и других странах мира мы наблюдаем новую волну в периодизации, определенный этап интереса к этой теме. В современной теории прав человека и формирующейся междисциплинарной науке прав человека появляются новые категории, новые подходы.

Наряду с энциклопедией по правам человека, за этот период вышло немало монографий (С. С. Алексеев, Л. И. Глухарева, В. Д. Зорькин, Е. А. Лукашева, Е. Н. Рахманова, А. П. Семитко, Ф. М. Рудинский, А. Ю. Сунгуров и др.), учебников (С. С. Алексеев, А. Я. Азаров, Л. И. Глухарева, С. И. Глушкова, Е. А. Лукашева, Ф. М. Рудинский и др.), защищены многочисленные диссертации по данной тематике в гуманитарной и юридической науках.

Однако тема прав человека до сих пор была и остается непреходящей основой для научных исследований (и уже не только в юридических науках, но и в социологии, политологии и других отраслях научного знания), государственного и общественного мониторинга, для развития новых институтов прав человека.

В последнее время в гуманитарных и юридических науках все более актуальным становится кросс-культурный подход ко всем явлениям и во всех научных отраслях знаний, который предполагает пересечение культур в силу глобализации и мультикультурных тенденций. В отношении прав человека в современном мире мы также можем применить этот подход, рассматривая возможности разного исхода такого пересечения культур (предлагаю использовать здесь термин «кросс-культурализация») в сфере прав человека: от столкновения до взаимодополнения правовых и политических культур, религиозных и культурных традиций.

При изучении особенностей эволюции прав человека в условиях глобализации важно обратить внимание на развитие культуры мира, культуры медиации (восстановительной культуры), а также культуры прав человека, которая должна быть составляющей любой национальной правовой культуры. Это культура понимания, использования, применения и реализации прав человека в каждой реальной жизненной ситуации. Применительно к разным странам мира мы можем говорить о высоком, среднем или низком уровне развития такой культуры в силу традиций и исторического опыта. Например, понимание того, как можно защитить свое право на жизнь и что является унижающим достоинство человека отношением и поведением, различно во многих странах. Формирование культуры прав человека должно начинаться с семьи, с уважительного отношения родителей к своим детям и детей к родителям, старшему поколению. Ибо именно на этом личностном уровне с раннего детства и закладываются основы внимательного отношения к достоинству маленького еще по возрасту человека, которые в его будущей жизни будут проявляться уже в отношении к другим людям.

Размышляя, с точки зрения западноевропейской доктрины прав человека, о логике их развития, можно сказать, что в истории мировой политико-правовой мысли идеи прав человека развивались от теорий о личных (индивидуальных) правах – к теориям о групповых (классовых правах либо правах различных социальных групп и др.) правах, коллективных правах (правах наций, народов) всех представителей человечества. И логика такой последовательности развития идей о правах человека вполне закономерна, такова во многом и история формирования самих прав человека в мировой истории (надо признать, что в большей степени эта логика развития характерна для западноевропейских стран).

Однако, наряду с такой распространенной теорией развития прав человека, можно говорить и о другой логике развития прав человека, а именно с точки зре-

ния национально-культурной и религиозно-культурной специфики. Исходя из религиозных оснований права и прав человека и соответствующих культурных традиций, права человека развивались изначально в политической и правовой культуре (как и в целом интересы индивида, группы или коллектива в национальной культуре) того или иного народа как индивидуальные, либо групповые, либо коллективные. Поэтому сегодня многие специалисты в области прав человека готовы признать сосуществование различных национально-культурных теорий, концепций прав человека (в том числе признать право за каждым народом решать вопрос о приоритете индивидуальных, групповых или коллективных прав), основываясь на мультикультурном подходе к правам человека, как и к праву в целом. Дискурс прав человека тем самым получил иное звучание в конце XX в., когда многие стереотипы (запреты, монополии, ограничения, барьеры и т. д.) в области прав человека стали постепенно уступать место здравому смыслу и подвергаться жесткой критике как со стороны юристов, так и со стороны представителей неюрисдического сообщества.

Опыт деятельности ООН, Совета Европы и других международных и региональных организаций по защите прав человека позволяет говорить о том, что многие страны до сих пор не готовы по уровню экономического развития либо не хотят из политических и/или идеологических соображений подписывать или ратифицировать те или иные стандарты прав человека, апеллируя к социальным, экономическим, религиозным и другим основаниям. Присоединение к международным стандартам прав человека не всегда, как мы видим в действительности, означает изменение национально-культурной концепции прав человека и совершенствование национального законодательства в области прав человека в конкретной стране. Известны факты имитации прав человека в той или иной стране даже после подписания и/или ратификации соответствующих стандартов прав человека либо ограниченное применение этих стандартов только к представителям титульной нации при ограничении доступа к правам человека для представителей национальных, языковых и других меньшинств.

Наука прав человека формируется сегодня в российской научной среде как междисциплинарная система знаний о правах человека. Если ранее права человека рассматривались исключительно как юридическая сфера, удел исследований юристов, то сейчас мы можем говорить о распространении и развитии идей прав человека в других науках, в частности о формировании экономической теории прав человека, политологии прав человека, антропологии прав человека, философии прав человека, социологии прав человека, логики прав человека и других направлений междисциплинарного изучения прав человека. Однако наука во многом не свободна от государственного вмешательства, и это сказывается на исследованиях и трактовке прав человека в правовой науке, которая создается, в том числе, юристами, являющимися представителями органов государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти). Это влияние во многом определяет распространенный позитивистский, этатистский подход к правам человека.

Усилия многих идеологов, политиков, исследователей долгое время занимала проблема установления приоритетов, иерархии прав человека. В связи с этим важно отметить, что групповые и коллективные права дополняют индивидуальные права, которые фактически являются естественными, неотчуждаемыми и неотделимыми правами человека, присущими ему от рождения (право на жизнь, право на личную свободу и личную неприкосновенность). С точки зрения «возраста» прав человека индивидуальные права – самые «старые», фундаментальные, универсальные и общепризнанные, имеющие религиозные и философские основания. Поэтому формирование и закрепление в международных стандартах, начиная с

послевоенного периода (после Второй мировой войны), «новых» прав (которыми стали социальные, культурные и экономические права) привело сначала к формированию антагонизма старых и новых прав.

В условиях мультикультурализма – признания наряду с универсальными правами человека также и национально-культурной специфики прав человека в каждой политической и правовой системе, культуре – важными для обеспечения индивидуальных прав являются вопросы личной безопасности и защиты индивидуального самоопределения. Среди дискуссионных в этой сфере аспектов можно выделить следующие: информационное самоопределение (защита личной информации и тайны), защита доброго имени, собственное сексуальное развитие, вопросы продолжения рода, распоряжение собственным телом после смерти, эвтаназия [5. С. 90].

Биоэтические дискуссии о правах человека в настоящее время способствуют постановке проблемы личностных прав человека (А. И. Ковлер, В. И. Крусс). Их основанием, как считает В. И. Крусс, является фундаментальная уверенность в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию», даже «фундаментальную реконструкцию». К личностным правам В. И. Крусс относит «право на смерть, изменение пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотиков или психотропных средств, право на искусственное репродуктивное, стерилизацию, аборт, клонирование, виртуальное моделирование...» [6. С. 43].

А. И. Ковлер (экс-судья Европейского суда по правам человека от России) считает личностные права особой разновидностью личных прав человека. К личностным правам он относит такие базовые личные права, как «право на жизнь и достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность, свобода совести» [7. С. 427].

Анализируя развитие идеи прав человека в современном мире, можно отметить следующую тенденцию: доступ к индивидуальным, коллективным и групповым правам, объем их использования и широта их защищенности во многом зависят от принадлежности человека к той или иной социальной, национальной, языковой, гендерной или этнической группе. Это свидетельствует о четкой и закономерной (несмотря на внушительный каталог международных и региональных стандартов по правам человека) зависимости уровня развития, признания и степени защищенности прав человека от государственной идеологии и правовой политики конкретной страны.

Наиболее болезненными при осуществлении групповых прав являются проблемы взаимоотношений титульной нации и национальных меньшинств, представителей государственной и муниципальной властей и национальных меньшинств. К этому относятся, например, конфликты в странах Балтии русскоязычного населения и титульной нации, в Турции – курдов и титульной нации, др. Дискриминация представителей национальных меньшинств остается в современном мире распространенным явлением, несмотря на существование международных стандартов по правам национальных меньшинств, а также осуждение подобных фактов дискриминации со стороны международных организаций по защите прав человека.

Актуальным в связи с этим является вопрос о качестве и эффективности международных стандартов и в целом системы международной защиты прав человека в современном мире, как в отношении прав этнических, религиозных и языковых меньшинств, так и в отношении других групповых прав. Незащищенность многих групповых прав заставляет специалистов по правам человека неоднократно за последние десятилетия ставить вопрос о реформировании и/или расформировании ООН и преобразовании Совета Европы.

Наиболее уязвимыми группами, права которых нарушаются чаще всего как в рамках конкретного государства, так и в мире в целом, являются права мигрантов, детей, женщин, инвалидов. Хотя существуют соответствующие международные и региональные стандарты по правам этих категорий и в законодательстве многих стран предусмотрены меры по защите прав этих групп.

Почему это продолжает происходить, почему трудно остановить проявления насилия в современном мире?¹ Как видим, право силы в противовес силе права продолжает существовать и утверждаться в мире в разных проявлениях и в разных целях: либо как один из способов «прививки» развивающимся странам адаптированной модели демократии, либо как средство борьбы с оппозицией. Важным вопросом в этой сфере является уровень соответствия правовой политики государства этим стандартам, степень эффективности как международных, так и национальных (государственных и муниципальных) механизмов и институтов защиты этих прав, государственных и негосударственных институтов по защите прав человека.

В XXI в. в глобализирующемся мире наряду с индивидуальными и коллективными правами необходимо разрабатывать концепцию всеобщих прав, прав человечества, которые присущи как отдельному человеку, отдельной социальной или национальной группе, так и всем представителям человечества. В условиях недавнего мирового экономического кризиса такими правами (независимо от социально-экономического положения человека и уровня развития страны его проживания) одновременно стало право на свободу от нужды и нищеты, от бедности, право на достойное существование.

В целом надо отметить, что важным достижением последних лет в развитии идеи прав человека стало формирование интегральной науки прав человека, приращение общей теории прав человека новыми поколениями (информационные, экологические, др.)² и классификациями (групповые, всеобщие, общепризнанные, фундаментальные, др.) прав человека, новыми направлениями исследования (право на права, логика прав человека, политология прав человека, социология прав человека, философия прав человека, международное право прав человека, обучение правам человека и др.).

Каждое право, как и поколение (или группа) прав, формируется в истории человечества в ответ на вызовы определенного времени, эпохи (революций или ре-

---

¹ Можно согласиться в этом отношении с С. С. Алексеевым, который утверждает: ошибочно рассматривать переход человечества от традиционных к демократическим цивилизациям в качестве общего и непрерывного потока позитивных перемен, который осложняется некоторыми «издержками». Процессы современного мира намного сложнее. В реальной жизни сохраняются, реанимируются рудименты древних эпох, в вариантах авторитарного или тоталитарного типов, которые прикрываются «внешне современными, казалось бы, передовыми юридическими институтами». Новая эпоха породила такие явления негативного характера, как «восприятие людьми свободы как состояния вольницы... новый всплеск магии власти, и простор для всплеск этнических и сепаратистских страстей, стремление утвердить свои идеалы и ответить на попранные права насильем, террором. Отсюда – нарастающие стремления овладеть путем насилия собственностью и властью». (См.: Алексеев С. С. Концептуальное введение // Права человека: энциклопедический словарь. – М., 2009. – С. 23).

² Считаю необходимым введение в научный оборот нового поколения и новой классификации прав человека – биотехнологические права. Эта новая группа прав человека призвана защитить человека от произвола и непрофессионализма в медицинских и «околомедицинских» учреждениях, отражать взаимосвязь проблем прав человека и биоэтики, новые тенденции в развитии прав человека, связанные с медицинскими экспериментами и явлениями реконструкции, изменения человеческого тела и организма в целом.

форм, др.) и постепенно становится своеобразным «убежищем для человека» (С. С. Алексеев).

Идея прав человека продолжает развитие, отражая движение современных обществ по пути к правовому прогрессу. Интегральной науке прав человека еще предстоит пополняться новыми понятиями, классификациями, институтами и тенденциями развития прав человека.

Литература

1. Рахманова Е. Н. Защита прав человека от криминальных угроз в условиях глобализации: криминологический и уголовно-правовой анализ. – М. : Университетская книга, 2008. – 312 с.
2. Глухарева Л. И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М. : Юрист, 2003. – 304 с.
3. Семитко А. П. Право, личность, права человека: персоноцентристский подход к праву и правовой культуре // Права человека: энциклопедический словарь / отв. ред. С. С. Алексеев. – М. : Норма, 2009. – 656 с.
4. Алексеев С. С. Право на право // Права человека : энциклопедический словарь / отв. ред. С. С. Алексеев. – М. : Норма, 2009. – 656 с.
5. Экштайн К. Основные права и свободы по российской Конституции и Европейской конвенции : учеб. пособие. – М., 2004. – С. 90.
6. Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – № 10.
7. Ковлер А. И. Антропология права. – М. : Юрист, 2002.